

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2344/2014

**Решение, принятое Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Е.П. и Ф.П. (представлены Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 17 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2015 года
<i>Предмет:</i>	депортация в Албанию
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток и жестокого обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21710 (R) 180416 180416

* 1 5 2 1 7 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2344/2014*

<i>Представлено:</i>	Е.П. и Ф.П. (представлены Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 февраля 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2344/2014, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются г-н Е.П. и его жена, г-жа Ф.П., родившиеся соответственно 28 сентября 1967 года и 19 мая 1977 года. Они утверждают, что в случае их депортации в Албанию Дания нарушит их права в соответствии со статьями 6, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 6 апреля 1972 года.

1.2 При регистрации сообщения 7 февраля 2014 года и во исполнение правила 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государ-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

ству-участнику с просьбой воздержаться от депортации авторов в Албанию на то время, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 24 июня 2014 года Комитет, действуя через Специального докладчика в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры, постановил изучить вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом существа.

1.4 19 декабря 2014 года Комитет, действуя через Специального докладчика, постановил отклонить просьбу государства-участника от 5 августа 2014 года об отмене временных мер.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1990-е годы у семьи авторов произошел земельный спор с семьей Штефни в Албании. В 2008 году семье авторов было предъявлено обвинение в убийстве одного из членов семьи Штефни, за которым последовали угрозы. В этой связи Ф.П. переехала со своими двумя детьми, родившимися в 2002 году и в 2005 году, в город Шкодер, в то время как Е.П. скрывался в разных деревнях. Ф.П. столкнулась со словесными угрозами и расспросами со стороны неизвестных лиц, а также с возможной попыткой похищения ее сына в Шкодере. Ей пришлось сопровождать обоих своих детей по дороге в школу и впоследствии перестать водить туда своего сына, чтобы он оставался с Ф.П. из соображений лучшего обеспечения его безопасности. В 2012 году убийство еще одного члена семьи Штефни в Италии привело к возникновению новых угроз и поиску членов семьи авторов со стороны семьи Штефни. В связи с этим Ф.П. вновь сменила место жительства и поселилась в другой деревне, Ураз Штрейт. Попытки авторов добиться примирения с членами семьи Штефни при помощи полиции и Национального комитета по примирению оказались безрезультатными. В связи с этим авторы решили покинуть Албанию.

2.2 30 июня 2012 года авторы и их дети прибыли в Данию. 3 июля 2012 года они обратились с ходатайством о предоставлении убежища на основании кровной мести в Албании, которая угрожает их жизни. 18 июля 2012 года датская иммиграционная служба отклонила их ходатайство о предоставлении убежища и предписала им покинуть Данию. Иммиграционная служба установила, что словесные угрозы и конфликт с семьей Штефни «не имеют силы и характера, присущих преследованию, на основании которого может предоставляться убежище в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах». Поскольку это ходатайство было признано «явно необоснованным» в соответствии с разделом 53 b) 1) Закона об иностранцах, оно не подлежало обжалованию в Датском совете по делам беженцев.

2.3 В неустановленный день авторы подали ходатайство в Министерство юстиции о выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям согласно статье 9 b) 1) Закона об иностранцах. 7 июня 2013 года Министерство юстиции отклонило это ходатайство и предписало авторам и их детям покинуть Данию 22 июня 2013 года.

2.4 21 июня 2013 года адвокат авторов подала иск в Окружной суд Копенгагена против решения иммиграционной службы об отклонении ходатайства о предоставлении убежища. Иск, поданный с целью обращения за предоставлением убежища в Дании и одновременного приостановления высылки авторов в Албанию, был отклонен судом 18 сентября 2013 года на том основании, что заинтересованность авторов остаться в стране на время судебного разбирательства не перевешивает заинтересованность иммиграционной службы в обеспечении соблюдения иммиграционного законодательства. Суд далее установил,

что имеющаяся информация не свидетельствует об опасности преследования авторов на их родине, которая оправдывала бы приостановление судебных разбирательств.

2.5 В неустановленный день адвокат авторов обжаловала решение Окружного суда Копенгагена в Высоком суде Восточной Дании. 15 ноября 2013 года Высокий суд Восточной Дании оставил решение Окружного суда Копенгагена в силе. В неустановленный день авторы обратились за разрешением на подачу апелляции на решение Высокого суда Восточной Дании в Верховный суд. 20 декабря 2013 года Совет по проверке апелляций отказал в разрешении на подачу апелляции в Верховный суд на том основании, что эта апелляция не связана с каким-либо принципиальным вопросом.

2.6 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в случае возвращения в Албанию опасность кровной мести будет угрожать их жизни, что представляет собой нарушение статьи 6 Пакта.

3.2 Авторы утверждают также, что отклонение их ходатайства о предоставлении убежища как «явно необоснованного» без проведения надлежащего расследования или возможности эффективного обжалования в Совете по делам беженцев или в судах; непредоставление адвоката; и отказ в приостановлении исполнения решения иммиграционной службы, который не позволил им защитить свои интересы в суде, представляют собой нарушение их прав по статье 14 Пакта.

3.3 Авторы далее утверждают, что, поскольку другие просители убежища в аналогичных случаях получили право на апелляцию в Совете по делам беженцев, отказ им в этом праве является дискриминационным и противоречит статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 7 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. Оно сообщило, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать свои заявления о том, что их следует рассматривать в качестве «жертв», и что по этой причине данное сообщение следует объявить неприемлемым.

4.2 Государство-участник напоминает, что решение по делу авторов было принято в порядке ускоренной процедуры, предназначенной для рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, которые считаются явно необоснованными. Для целей законодательства об убежище иммиграционные власти считают Албанию безопасной третьей страной, что предполагает, что ходатайства о предоставлении убежища, поступающие от граждан Албании, обычно рассматриваются в рамках так называемой процедуры «явной необоснованности».

4.3 Если иммиграционная служба считает, что то или иное ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах является явно необоснованным, соответствующее дело передается в Датский совет по делам беженцев, гуманитарную неправительственную организацию. Совет выносит свое заключение по соответствующему делу после проведения личного собеседования с просителем(ями) убежища. Если Совет со-

гласен с иммиграционной службой в том, что ходатайство является явно необоснованным, оно отклоняется. Это решение не подлежит обжалованию в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Если же, в противном случае, Совет не согласен с оценкой, данной иммиграционной службой, то соответствующее ходатайство рассматривается в порядке обычной процедуры, и апелляция на решение автоматически подается в Апелляционную комиссию, которая выносит окончательное решение по соответствующему делу. Государственный участник далее поясняет, что, как следует из статьи 53 b) 1) Закона об иностранцах, после представления Совету иммиграционная служба может счесть, что решение об отказе в выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 7 не может быть обжаловано в Апелляционной комиссии, если соответствующее ходатайство должно считаться явно необоснованным в соответствии со статьей 53 b) 1) Закона об иностранцах¹.

4.4 13 июля 2012 года иммиграционная служба рекомендовала Датскому совету по делам беженцев признать ходатайства авторов о предоставлении убежища явно необоснованными и, следовательно, не подлежащими обжалованию в Апелляционной комиссии по делам беженцев. В тот же день после личного собеседования с авторами Совет одобрил эту рекомендацию. Таким образом, в двух решениях от 18 июля 2012 года иммиграционная служба отклонила ходатайство авторов о предоставлении убежища как явно необоснованное в соответствии со статьей 53 b) 1) Закона об иностранцах.

4.5 Однако о делах, рассмотренных в порядке процедуры «явной необоснованности», систематически сообщается в Апелляционную комиссию по делам беженцев. Соответственно, об отказе иммиграционной службы в предоставлении убежища авторам было сообщено в Апелляционную комиссию, как и о других случаях, признанных явно необоснованными в третьем квартале 2012 года. Соответствующий доклад с конкретным описанием Дела был рассмотрен 30 января 2013 года на заседании Координационного комитета Апелляционной комиссии без последующих замечаний со стороны этой комиссии или применения так называемых специальных полномочий, в соответствии с которыми Апелляционная комиссия может принять решение о том, что определенные категории дел подлежат обжалованию.

4.6 После получения отказа в предоставлении убежища авторы обратились в Министерство юстиции на предмет выдачи вида на жительство по гуманитарным соображениям в соответствии со статьей 9 b) 1) Закона об иностранцах.

---

¹ Ходатайство считается явно необоснованным в следующих случаях:

- Если заявитель явно выдает себя за другое лицо (пункт i)).
- Если совершенно очевидно, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель, не могут служить основанием для выдачи вида на жительство в соответствии со статьей 7 (пункт ii)).
- Если совершенно очевидно, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель, не могут служить основанием для выдачи вида на жительство в соответствии со статьей 7 и практикой Апелляционной комиссии по делам беженцев (пункт iii)).
- Если обстоятельства, на которые ссылается заявитель, явно противоречат общей справочной информации о положении в стране происхождения заявителя или в его бывшей стране проживания (пункт iv)).
- Если обстоятельства, на которые ссылается заявитель, явно противоречат другой конкретной информации о положении заявителя (пункт v)).
- Если обстоятельства, на которые ссылается заявитель, следует считать явно недостоверными, в том числе в результате изменчивости, противоречивости или неправдоподобия утверждений заявителя (пункт vi)).

Министерство приостановило возвращение авторов из Дании в ожидании принятия решений по их ходатайствам. 7 июня 2013 года Министерство отказалось выдать вид на жительство по гуманитарным соображениям.

4.7 Государство-участник напоминает о фактических основаниях для предоставления убежища, приведенных авторами, и заявляет, что в соответствии с принятым в этой связи решением иммиграционной службы, даже если такие основания можно было бы принять в качестве фактов, они не привели бы к признанию статуса просителя убежища или статуса, дающего право на защиту в Дании. Иммиграционная служба установила, что дедушка Е.П. получил лишь словесные угрозы и что Е.П. не подвергался физическому насилию; что поиски Е.П. не велись во время конфликта с семьей Штефни, за исключением одного случая, произошедшего два года назад, когда двое мужчин предположительно наводили о нем справки; что иммиграционная служба квалифицировала этот случай как единичный и уже потерявший свою актуальность; и что у Ф.П. была возможность продолжить свою работу в качестве школьного учителя в 2008–2012 годах, не будучи объектом каких-либо поисков.

4.8 Кроме того, иммиграционная служба заявила, что, если авторы считают, что их преследуют, они могут поселиться в другой части Албании, где, как можно предположить, представители семьи Штефни их не найдут. Иммиграционная служба пришла к выводу о том, что степень и характер этого конфликта не уподобляют его преследованию по смыслу раздела 7 Закона об иностранцах.

4.9 По мнению государства-участника, заявление авторов о том, что потенциальная опасность для их жизни в случае возвращения в Албанию оценивалась лишь одним административным органом без возможности судебного пересмотра до осуществления их возвращения, является неверным. Аспект невыдворения в отношении данного дела был сначала рассмотрен иммиграционной службой. После проведения конкретной оценки Датский совет по делам беженцев одобрил рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с процедурой «явной необоснованности». Кроме того, передача данного дела иммиграционной службой в Апелляционную комиссию по делам беженцев в порядке обычной процедуры не вызвала каких-либо замечаний со стороны этой комиссии или применения ее специальных полномочий.

4.10 Государство-участник добавляет, что вопрос опасности в случае возвращения был вновь рассмотрен в рамках судебного разбирательства в связи с запрошенным авторами приостановлением исполнения решения в Окружном суде Копенгагена и в Высоком суде Восточной Дании. Таким образом, вопрос их возвращения стал предметом рассмотрения административным органом и двумя судебными инстанциями. Государство-участник напоминает о том, что отказ Окружного суда в приостановлении исполнения решения до завершения судебного разбирательства был впоследствии оставлен в силе Высоким судом Восточной Дании 15 ноября 2013 года. 20 декабря 2013 года Совет по проверке апелляций отклонил ходатайство авторов о подаче апелляции в Верховный суд.

4.11 Слушание по существу дела авторов, на котором будет рассмотрено их ходатайство о предоставлении убежища и их право на апелляцию в Апелляционной комиссии по делам беженцев, было назначено Окружным судом Копенгагена на 24 апреля 2014 года.

4.12 Государство-участник считает, что жалоба авторов в соответствии со статьей 6 является явно необоснованной. Оно добавляет, что благодаря временным мерам, принятым Комитетом, авторы смогли остаться в Дании до завершения судебного разбирательства по поводу выдачи им вида на жительство.

4.13 Что касается статьи 14 Пакта, то государство-участник ссылается на пункты 16 и 17 замечания общего порядка № 32 Комитета и отмечает, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не относятся к гражданским правам и обязанностям и, таким образом, не подпадают под сферу применения статьи 14. Если же Комитет тем не менее сочтет, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища подпадают под сферу применения статьи 14, государство-участник утверждает, что авторы не сумели доказать, что они были лишены своих прав в соответствии с этим положением.

4.14 Что касается заявления авторов в соответствии со статьей 14 о том, что им не был предоставлен адвокат, государство-участник подчеркивает, что пункт 3 d) статьи 14 относится только к уголовным делам. Таким образом, независимо от того, подпадают ли процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища под сферу применения статьи 14, аргументы авторов не относятся к сфере применения этого положения.

4.15 В отношении статьи 26 и утверждения авторов о том, что предоставление возможности подачи апелляции другим просителям убежища, находящимся в сопоставимом положении, представляет собой дискриминацию в отношении авторов со стороны государства-участника, оно признает, что возможность подачи апелляции в Апелляционную комиссию по делам беженцев предоставлялась в ряде случаев, касающихся албанских просителей убежища, которые приводили в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища свой страх кровной мести. Однако такие случаи естественным образом различаются по степени напряженности и по своему характеру. В любом случае нельзя утверждать, что соответствующая процедура была сопряжена с дискриминацией или с отсутствием равенства перед законом в отношении авторов.

4.16 С учетом этих обстоятельств государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение авторов представляет собой злоупотребление правом представления и что его следует признать неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 12 мая 2014 года авторы заявили, что благодаря просьбе Комитета о принятии временных мер, которая была выполнена государством-участником, они смогли присутствовать на слушании, проведенном 24 апреля 2014 года Окружным судом Копенгагена. Решение суда ожидается 22 мая 2014 года.

5.2 Авторы повторяют свои предыдущие утверждения. Они отмечают также, что неясно, на каком конкретном основании, указанном в статье 53 b) 1), было принято отрицательное решение по их делу, поскольку в предварительном представлении в Датский совет по делам беженцев делалась ссылка на подпункты ii), iii) и vi)².

5.3 Авторы оспаривают решение Окружного суда Копенгагена от 18 сентября 2013 года и решение Высокого суда Восточной Дании от 15 ноября 2013 года по их апелляции, в соответствии с которым авторам было отказано в приостановлении их высылки на время рассмотрения их судебных дел по существу в датских судах. Они добавляют, что приостановка исполнения решения зачастую осуществляется в случаях, когда речь идет об относительно ограниченном потенциальном ущербе, как, например, при взыскании денежных выплат или сносе незаконных построек. Однако в данном случае последствия отказа приостановить исполнение могут быть непоправимыми, поскольку исполнение адми-

² См. примечание 1 выше, где приводится текст статьи 53 b) 1) Закона об иностранцах.

нистративного решения предполагает высылку авторов в Албанию и таким образом подвергает их смертельной опасности. Вторая опасность заключается в том, что они будут лишены возможности присутствовать на слушании своего дела.

5.4 Что касается аргументов относительно приемлемости, приведенных государством-участником, авторы повторяют свои предыдущие аргументы о том, что лишение их возможности присутствовать на слушании своего дела означает ущемление их права на справедливое судебное разбирательство, а именно на обжалование неблагоприятного административного решения по их ходатайству о предоставлении убежища.

5.5 Авторы отвергают заявление государства-участника о том, что их утверждения являются необоснованными в соответствии со статьями 6, 14 и 26 Пакта. Что касается статьи 26, они вновь заявляют о том, что ряд албанских просителей убежища, находящихся в сопоставимых обстоятельствах, получили доступ к апелляционной процедуре в Апелляционной комиссии по делам беженцев в рамках дел, связанных с кровной мезьтью, что представляет собой дискриминацию в их отношении.

Замечания государства-участника относительно существа

6.1 5 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Оно в первую очередь отметило, что вопреки утверждениям авторов о дискриминации, связанным с тем, что иммиграционная служба отказала в удовлетворении ходатайства авторов о предоставлении им убежища в июле 2012 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев не принимала решений о предоставлении убежища по какому-либо из дел, касающихся албанских просителей убежища, утверждающих, что они опасаются кровной мезьтти. По сути дела, Апелляционная комиссия вообще не предоставляла убежище ни одному из албанских просителей убежища начиная с 2003 года.

6.2 Государство-участник напоминает, что, когда авторы подали иск в Окружной суд Копенгагена, их главным требованием было предоставление убежища, а альтернативным требованием был доступ к процедуре обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев. 22 мая 2014 года Окружной суд Копенгагена вынес решение по данному делу, оставляющее в силе решение иммиграционной службы. Окружной суд постановил, что отсутствует обоснование того, что иммиграционная служба допустила какие-либо процессуальные ошибки, или что в ее решении присутствуют какие-либо погрешности. Следовательно, суд не нашел оснований для неприятия во внимание самостоятельного заключения иммиграционной службы, рассмотревшей ходатайство авторов в порядке процедуры «явной необоснованности», одобренного Датским советом по делам беженцев.

6.3 3 июня 2014 года авторы обжаловали решение Окружного суда Копенгагена в Высоком суде Восточной Дании.

6.4 Что касается заявления авторов в соответствии со статьей 14 Пакта, государство-участник ссылается на свои предыдущие замечания по поводу приемлемости и повторяет, что процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища не подпадает под сферу применения статьи 14 и что по этой причине эту часть сообщения следует признать неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается существа дела, государство-участник отвергает утверждения авторов в соответствии со статьями 6, 14 и 26 Пакта, сославшись на свои

предыдущие заявления относительно приемлемости. Оно делает вывод о том, что авторы не обосновали наличие достаточно серьезных доказательств и что по этой причине их сообщение следует признать явно необоснованным и, соответственно, неприемлемым. Кроме того, государство-участник утверждает, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление.

Дополнительные представления авторов

7.1 3 ноября 2014 года авторы вновь заявили о том, что дела с участием просителей убежища, имеющих отношение к случаям кровной мести в Албании, были обжалованы. Они заявили, что Датский совет по делам беженцев применил свои дискреционные полномочия в восьми из девяти дел с участием албанских просителей убежища, рассмотренных Советом в 2013 году, в которых страх кровной мести был одной из причин подачи ходатайства о предоставлении убежища. Это означает, что Совет отказался от использования процедуры «явной необоснованности» в рамках этих восьми дел, которые были затем направлены на обжалование в Апелляционную комиссию по делам беженцев.

7.2 Что касается опасности, грозящей им в Албании в случае принудительного возвращения, авторы ссылаются на свое первоначальное представление. Они вновь заявляют о том, что их дело до сих пор рассматривается Высоким судом Восточной Дании.

7.3 Что касается статьи 14, авторы подчеркивают, что процедура в рамках их дела не имеет непосредственного отношения к вопросам высылки иностранцев, и поэтому она не подпадает под действие статьи 13, хотя государство-участник утверждает обратное. Напротив, в утверждении авторов подчеркивается формальная сторона иска, а именно – отказ в приостанавливающем действии в ходе разбирательства. Оно как таковое подпадает под сферу охвата статьи 14 Пакта.

7.4 7 сентября 2015 года авторы сообщили Комитету о том, что своим решением от 2 сентября 2015 года Высокий суд Восточной Дании оставил в силе решение Окружного суда Копенгагена от 22 мая 2014 года (см. пункт 6.2). Высокий суд Восточной Дании постановил, что оснований для отмены решения иммиграционных служб найдено не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со

своей территории, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта³. Комитет отметил также, что опасность должна грозить лично соответствующему лицу⁴ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда⁵. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора⁶. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен уделяться проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁷ и что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств – участников Пакта⁸.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что рассмотрение их ходатайства о предоставлении убежища в рамках процедуры «явной необоснованности» без возможности эффективного обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев; непредоставление им адвоката; и отказ в приостанавливающем действии решения иммиграционной службы – представляют собой нарушение статьи 14 Пакта. Комитет принимает также к сведению утверждение авторов о том, что, поскольку другие албанские просители убежища, столкнувшиеся с аналогичными угрозами, связанными с кровной мезьей, получили право на обращение в Апелляционную комиссию, они считают, что их права в соответствии со статьей 26 Пакта были нарушены.

8.6 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁹. Статья 13

³ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

⁴ См., например, сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

⁵ См., например, *Х. против Дании* (примечание 4 выше), пункт 9.2; № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

⁶ Там же.

⁷ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁸ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллай и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

⁹ См., в частности, сообщение № 1494/2006, *А.К. и ее дети, С., М. и Е.Б. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4: «Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры депортации не предполагают ни "рассмотрения какого-либо обвинения в уголовном преступлении", ни "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу статьи 14» (со ссылкой на сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5).

Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные положениями пункта 1 статьи 14 Пакта, но не право обжалования¹⁰. Таким образом, Комитет считает, что утверждение авторов по статье 14, касающееся права обжалования, является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.7 Комитет отмечает также, что в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта государства-участники не обязаны предоставлять просителям убежища адвоката, за исключением тех случаев, когда в противном случае будет невозможно провести слушания, которые отвечают принципам беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей¹¹. Авторы не объяснили, каким образом их права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 были нарушены в контексте обстоятельств данного дела, особенно в свете того, что они были представлены на всех этапах судопроизводства в Дании, за исключением первоначальной явки в иммиграционную службу. Поэтому Комитет считает данную часть заявлений авторов недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Кроме того, Комитет считает, что утверждения авторов в отношении статьи 26 Пакта носят общий характер и не опровергают мнение государства-участника, согласно которому другие случаи с участием просителей убежища из Албании отличаются от случая с участием авторов по степени своей напряженности. В итоге настоящая жалоба является также недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и Комитет объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 Что касается утверждения авторов по статье 6, Комитет принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости такого утверждения ввиду его недостаточной обоснованности. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они опасаются за свою жизнь в случае принудительного возвращения в Албанию связи со ставшим причиной кровной мести конфликтом, из-за которого они уже давно враждуют с семьей Штефни, а также ввиду соответствующих угроз и поисков членов семьи авторов, побудивших Ф.П. переехать в город Шкодер, а впоследствии – в деревню Ураэ Штрейт вместе со своими детьми. Комитет отмечает также, что авторы утверждают о своем страхе погибнуть от рук частных лиц, находящихся в Шкодере, но при этом они не смогли представить убедительных доказательств того, что албанские власти не желают или не имеют возможности обеспечить их защиту во всех районах на территории Албании. Кроме того, они не представили каких-либо объяснений того, почему для них не было бы целесообразно поселиться в других районах Албании вдали от Шкодера или Ураэ Штрейт, где они были бы в большей безопасности.

8.10 Комитет отмечает, что иммиграционная служба пришла к выводу о том, что ввиду недостаточной степени напряженности конфликта авторов и семьи Штефни и его характера он не подпадает под действие статьи 7 Закона об иностранцах, которая предусматривает право предоставления убежища его просителям на основании преследования, и которая частично совпадает со статьями 6

¹⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) по статье 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62; и сообщение № 2186/2012, *X. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 6.3.

¹¹ См. замечание общего порядка № 32 (примечание 10 выше), пункт 62.

и 7 Пакта. Иммиграционная служба далее определила, что авторы могут поселиться в другой части Албании, где представители семьи Штефни не смогут их найти. Авторы не согласны с фактическими выводами властей государства-участника, но из информации, представленной Комитету, не следует, что эти выводы являются явно необоснованными.

8.11 Авторы не смогли убедительно указать на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые бы не были должным образом учтены органами государства-участника. В свете вышесказанного Комитет считает, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что их возвращение в Албанию нарушит статью 6 Пакта.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.
